

УДК 94(47).06

А.И. Комиссаренко³³

**Роль Вятского края в русской экспортной торговле
через Архангельский порт в 30 – 40-е гг. XVIII в.**

Хлебная торговля; Вятка; российско-нидерландские торговые связи

В статье на базе таможенных книг Вятского края исследуются объемы поставок сельскохозяйственных продуктов на внешний рынок в 30-х – 40-х гг. XVIII в.

Значение Архангельска как важного порта во внешней торговле России XVII – XVIII вв. неоднократно изучалась исследователями. В работах С.Ф. Огородникова [16], П.П. Мельгунова [15], И.М. Кулишера [14], Р.И. Козинцевой [9], С.М. Троицкого [22], Н.Н. Репина [18; 19; 20], А.В. Дёмкина [2], В.Н. Захарова [3; 4; 5], Б.Б. Кафенгауза [6],

³³ Комиссаренко Аркадий Иванович, РАНХиГС (РФ, Москва), д.и.н.; arkadiy109@rambler.ru

Я.В. Велувенкампа [1] раскрыты масштабы коммерческих операций, состав купцов, прослежены связи с рынками Нидерландов, Великобритании, северной Германии (особенно Гамбурга и Любека), выявлен товарный ассортимент ввоза и вывоза. Однако вопрос о влиянии внутреннего российского рынка и его региональных секторов на функционирование Архангельского порта не получил в науке должного освещения.

В этом аспекте представляется важным проанализировать место сложившихся в процессе экономической специализации в различных районах России местных рынков, выступавших в едином народно – хозяйственном комплексе в качестве факторов, обеспечивавших коммерческую активность и стабильность портовых городов, в том числе и Архангельска. Следует при этом выделить Вятский край, который к началу XVIII в. являл собою крупный район, имевший широкоразвернутые контакты с многими регионами страны – Центром, Поморьем, Уралом, Западной Сибирью, Поволжьем [10; 12].

В основу сообщения положены материалы фондов РГАДА – Вятской провинциальной канцелярии, Хлыновской таможни, а также Сената за 30 – 50-е гг. XVIII в. Они представлены таможенными книгами – отпускными, досмотровыми, пропуска через Летский караул «хлебных припасов» записными таможенных караулов (Ошланского, Сунского, Кырчанского, Великорецкого и других). Источники позволяют установить оборот местных и привозных товаров на хлыновском городском рынке и волостных рынках, определить объемы товарных потоков по различным направлениям, выявить торговые операции вятских и иногородних купцов, посадских людей и крестьян, установить степень активности скупщиков. Полученные в результате статистической обработки количественные показатели, однако, не стоит абсолютизировать. Часть торговых сделок заключалась вне таможни и торговых караулов и не фиксировалась в таможенных документах. Еще И.Т. Посошков писал: «... многие покупают у себя на дому, а иные, покупают, отъехав, в деревнях» [17, с. 208; 7; 8]. Об этом же доносил в Камер–коллегию и Сенат в феврале 1745 г. вятский промышленник, владелец Верховятского Кирсинского завода Г.М. Вяземский: «...городовые купцы ... на сие весьма искусны..., а кои находятца города к порту Архангельскому ... сала ... заготовлены, топлёное чистое к продаже заморский отпуск, то весят по сороку пуд и более...на свои веса при домех»³⁴.

³⁴ РГАДА. Ф. Сената (№ 248). Оп. 3. Книги 75, 79, 81, 82, 84, 86, 87.

В сенатских делах по Архангелогородской губернии находятся ценные материалы о вятской торговле и, в частности, систематическом вывозе в Поморье сельскохозяйственных продуктов³⁵. Вместе с источниками из фондов Вятской провинциальной канцелярии и Хлы-новской таможни они дают развернутую картину об уровне связей региона с Архангельским портом³⁶.

Нами использованы также документы городского архива города Амстердама (Нидерланды) – одного из мировых центров мировой торговли с XVI в. Наибольший интерес представляют документы Дирекции Московской и Восточной торговли (1693 – 1823 гг., *Directie van de Moskovische en Oostersche Handel*) и состоявшей при ней Комиссии о хлебной торговле (*Commissie voor de Jzaanhandel*), среди них дела ее руководителей – Яна Тиммермана (1718 – 1748 гг.), Леонарда ван Хозена (1727 – 1746 гг.), Лодейвика Хофи (1746 – 1780 гг.) [11]. Ими контролировался торг с Россией и странам североморского и балтийского побережья – Нидерландами, Швецией, Польшей, Пруссией, Данией, Голштинией, северогерманскими торговыми – городами Гамбургом, Любеком, Данцигом. В коллекциях нотариальных и таможенных регистраций коммерческих сделок хранятся документы, отражающие торговые контакты голландских купцов с российским рынком (частично опубликованы нидерландским историком С. ван Браке-лем [24]). Немало среди них источников, освещающих деятельность указанной Дирекции по организации регулярных и безопасных связей с Русским Севером (например, ордера относительно конвоирования военными кораблями торговых судов, шедших к Архангельску в 1733-1765 гг.).

Из документов видно, что, несмотря на жесткие меры, предпринятые петровским правительством по переориентации внешнеторгового оборота из Архангельска к Петербургскому порту, роль гаваней северного побережья России оставалась достаточно значимой и для нее, и для Нидерландов. Это объясняется еще и тем, что при направлении судов из голландских портов, прежде всего из Амстердама, в Финский залив к российским портовым городам, судовладельцам и купцам приходилось выплачивать Дании при проходе из Северного в Балтийское море через пролив Зунд так называемую «зундскую» пошлину, северное же направление в обход Скандинавии оставалось свободным от таможенных барьеров. Именно по этому

³⁵ Там же. Ф. Сената (№ 248). Оп. 15. Кн. 89. Д. 24. Л. 753.

³⁶ Там же. Ф. Вятской провинциальной канцелярии (№ 425). Оп. 2. Д. 262. Л. 1-183; Ф. Хлыновской таможни (№ 834). Оп. 1. Дела 36, 125, 131, 139, 344, 349, 370, 373, 374. Общую структуру хлыновского городского рынка см.: [13].

пути в Россию шли более тоннажные западноевропейские суда, хотя по их количеству это направление уступало петербургскому [18, с. 65-68; 21; 23].

Первые сведения о хлыновском городском рынке относятся к 1735 г. Сохранилась книга покупок иногородними купцами товаров на «явленные деньги», фиксирующая место жительства купца, вид скупленного товара и его стоимость, пункты доставки. Общая стоимость приобретенных товаров составила по нашим подсчетам 12874 руб. 84 коп. Наиболее крупные операции принадлежали лальскому купцу И.Г. Бобровнику, скупившего у вятских продавцов за 1364 рубля около 10 тыс. аршин холста – «хрящу», чебоксарскому купцу И. Халтуруину, приобретшего 2338 кож на сумму 1052 руб. Эти сделки осуществили их агенты – приказчики, которые скупали товары у уездных крестьян мелкими партиями, регистрируя их ежемесячно в Хлыновской таможне. Закупленные таким образом товары предназначались для вывоза, прежде всего, к Архангельску и Холмогорам, а также Ярославлю, Верхотурью, «Сибирским городам», причем в Поморье приходилось до 16 % всего вывоза. По большей части он состоял из сельскохозяйственных продуктов – ржи, ячменя, семени льняного, муки, коровьего масла.

В 1736 г. общий товарооборот хлыновского городского торга составил 26066 руб. Более 33 % годового оборота пришлось на товары «уездной закупки». За 1737 г. в хлыновской таможне были зарегистрированы 116 сделок на городском рынке на общую сумму 21480 руб.³⁷ Анализ таможенных записей позволяет установить, что купцы, закупавшие у крестьян-скупщиков хлебные припасы и прочие сельскохозяйственные товары в уездах Вятской провинции – Хлыновском, Слободском, Орловском, Котельничском, Шестаковском, составляли большие обозы, направлявшиеся к Ношульской пристани, а оттуда по Северной Двине к Холмогорам и Архангельску. Это четко регистрировалось в таможенных книгах формулой – «отпущено до Архангельска». Среди скупщиков крестьянского хлеба были почти все видные хлыновские купцы – Антон, Василий и Фёдор Хохряковы, Илья и Михаил Глухих, Яков Машковцев, Иван Толмачёв, Яков Пушкарёв, Григорий Прозоров, Алексей Мамшев, Михаил Злыгостев. Всего в 1737 г. на хлыновском городском рынке по данным таможенных книг оказалось в продаже 2194 четверти семени льняного, 790 пудов муки ржаной, 789 четвертей овса, 2192 пуда муки овсяной, 19652 аршина сермяжного сукна, 57816 аршин холста –

³⁷ РГАДА. Ф. Хлыновской таможни (№ 834). Оп. 1 Д. 234. Л. 1-37.

«хряща», 4316 пудов сала говяжьего 1590 пудов хмеля. В 1741 г. к Ношульской пристани для отправки к Архангельскому порту из Вятской провинции было поставлено 26526 четвертей ржи, 9580 четвертей семени льняного, 572 куля муки ржаной и других продуктов земледелия и животноводства общей стоимостью в 60 тыс. руб., из которых 15715 руб. приходится на рожь, 15328 на семя льняное, 25050 на говяжье сало. Подобные поставки отмечены и в следующие годы³⁸. Так, в 1742 г. вывоз закупленных в станах и волостях Вятки и реализованных на хлыновском рынке выразился в денежном эквиваленте в 45291 руб. Из этой суммы для вывоза к Архангельску предназначались товары общей стоимостью в 42097 руб. 90 коп. (почти 90 %). Это стоимость 36107 четвертей муки ржаной, 2940 четвертей муки ячной, 6575 четвертей семени льняного, 2319 четвертей ржи, 20629 пудов сала говяжьего³⁹.

Немалая доля этой товарной массы приобреталась у крестьян на волостных рынках, контролировавшихся таможенными караулами (заставами, «надолбами»). Наиболее активным товарооборотом выделялся среди них Летский рынок, располагавшийся недалеко от Ношульской пристани на реке Лузе северодвинского водного пути. По данным за 1747 г. на летском торге преобладали крестьяне (237 человек) различных волостей Великоорецкого оброчного стана Хлыновского уезда. Наряду с ними, Летский таможенный караул зафиксировал и волостных торговцев из других мест Вятского края. Хлебной торговлей занимались и приезжие крестьяне из ряда волостей Филипповой слободки, а также и восточных уездов – Слободского (каринские татары из волостей по реке Чепце), Котельничского, Орловского. Подавляющее большинство торгующих черносошные крестьяне, но были и крестьяне из монастырских и архиерейских вотчин – Сунской, Вожгальской, Бобинской. Торговцы, объединяясь в группы, совместно представили на торг значительные объемы сельскохозяйственной продукции на сумму 1087 руб. 44 коп. В целом с середины 30–х до начала 50–х гг. XVIII в. Летский караул ежегодно регистрировал до 2 тыс. случаев провоза «хлебных припасов» к Ношульской пристани.

Суммируя учтенные в таможенных актах хлыновского городского и уездных рынков за указанный период данные о величине товарооборота, можно констатировать, что в среднем достигал 60 тыс. руб., из которых около 40 тыс. составляла стоимость сельскохо-

³⁸ Там же. Д. 320. Л. 1-60; Д. 340. Л. 1-308.

³⁹ Там же. Д. 344. Л. 1-26.

зяйственных продуктов (рожь, ячмень, мука, сало говяжье), а также изделий крестьянского ремесла (кожи, сукно сермяжное, холст «хрящ»). Ведущую роль в скупке и продаже этих товаров играли вятские купцы. Однако нельзя не видеть и активного втягивания в товарно-денежные отношения основного населения Вятки – крестьян, обеспечивавших в первую очередь низовое звено рыночной сети – уездную торговлю. Вывоз, прежде всего хлеба, в Поморье и, особенно к Архангельскому порту, через которых осуществлялись операции на европейские рынки, свидетельствует об интеграции Вятского края не только в растущий всероссийский товарооборот, но в международные рыночные отношения. На архангельский экспортный рынок, как считал С.М. Троицкий, «привоз хлеба с Вятки составлял ... примерно 37 % от всего привезенного хлеба» [22, с. 182-183]. Еще в 1725 г. Камер–коллегия сообщала в «мнении» правительству о роли Архангельска как рынка привозимых на него сельскохозяйственных продуктов: «В тот порт оной хлеб в привозе бывает только из одних некоторых городов и с Вятки, откуда в Санкт-Петербурх привозить за невозможность признаётся»⁴⁰ [22, с. 193]. Правда, после 1721 г. с окончанием Северной войны наблюдалось некоторое снижение иностранного вывоза через Архангельский порт, однако это особенно не сказалось на экспорте товаров, производимых на Русском Севере [6, с. 110-112]. К началу 40-х гг. он поднялся с 285 тысяч рублей в 1726 г. до 426 тысяч в 1741 г., а началу 50-х гг. он уже исчислялся в 800 – 900 тыс. руб. В отличие от английских купцов, которые весомую часть своих операций переместили из Архангельска в Петербург, голландские коммерсанты «продолжали держаться Архангельска и ... порт на Двине оставался важнейшим для голландских судов российским портом» [1, с. 217-218]. В 30-40-х гг. XVIII в. скупали и вывозили из России через Архангельск сельскохозяйственные товары голландские негоцианты Христиан Багман, Хендрик ван Йевер и Волкерт Йевер, Бёкман, Болтенхаген. Помимо них, с Архангельским портом давние связи имели и другие иностранные купцы, зафиксированные в источниках начала 50-х гг. XVIII в., такие как англичанин Генри (Андрей) Фрезер, гамбуржец Балсырем Прен, голландцы Рутгер ван Бринен, любекчанин Беренд Иоганн Родде [4; 1, с. 230-232].

Таким образом, проанализированный материал свидетельствует о широкомасштабных поставках сельскохозяйственных продуктов из Вятского края к Архангельскому порту, существенно повышая тем самым его потенциал как крупного коммерческого центра русской

⁴⁰ РГАДА. Госархив. Разряд XVI. Д. 32. Л. 4 об.

экспортной торговли, связанного с общеевропейским рынком XVIII столетия.

1. *Велувенкамп Я.В.* Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550 – 1785. М., 2006.
2. *Дёмкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII веке. М., 1994. Вып. 1-2.
3. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.
4. *Захаров В.Н.* Иностранцы купцы в Архангельске во второй половине XVIII века // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 360 – 379.
5. *Захаров В.Н.* Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII – первой четверти XVIII века // Исторические записки. М., 1985. № 112. С. 177 – 214.
6. *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958.
7. *Кизеветтер А.А.* Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей в честь В.О. Ключевского. М., 1908.
8. *Кизеветтер А.А.* К истории внутренних таможен России // Сборник в честь Д.А. Корсакова. Казань, 1913.
9. *Козинцева Р.И.* Внешнеторговый оборот Архангельской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России. Сборник статей. М., 1964.
10. *Колесников П.А.* Северная деревня в XV – первой четверти XIX вв. (К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве). Вологда, 1976.
11. *Комиссаренко А.И.* Европейский Север в системе русско-нидерландских связей в XVII веке (обзор документов городского архива г. Амстердама) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Вологда, 1995.
12. *Комиссаренко А.И.* Крестьянская торговля на Вятке в первой половине XVIII века // Труды Московского историко-архивного института. М., 1966. Т. 21.
13. *Комиссаренко А.И.* Хлыновский городской рынок в 30 – 40-х годах XVIII века // Города феодальной России. Сборник статей памяти Н.В. Устюгова. М., 1966.
14. *Кулишер И.М.* Очерки истории русской торговли. Пг., 1923.
15. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX – XVIII веков. М., 1905
16. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.
17. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. М., 1951.
18. *Ретин Н.Н.* К вопросу о связи внутреннего и внешнего рынка во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. (По материалам Архангельского порта) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1970. № 6.

19. *Репин Н.Н.* Русские и западноевропейские купцы в России XVII – XVIII вв. // Торговля, промышленность и город в России XVII – начале XIX века. М., 1987.
20. *Репин Н.Н.* Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII века // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1973. Вып. 2.
21. Русский Север и западная Европа. М., 1999
22. *Троицкий С.М.* Архангельский хлебный рынок в первой четверти XVIII века // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 9.
23. *Boschen P.* De Nederlands – Russische Handelsrealities in de 18 – e en 19 eeuw. Amsterdam, 1987.
24. *van Brakel.* Statistische en andere gegevensbreffende onzen handel en Scheepryaart op Rusland gedurende de 18 de eeuw // Bijdragen en Mededeingen van het Historisch Genootschap. XXXIV. 1913.